

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

З. В. Рыбина

Неоднозначность трактовки производственных отношений, заложенная еще К. Марксом, привела к развитию в политической экономии советского периода нескольких дискуссий об их сущности. Наряду с этим было сформировано несколько подходов к классификации производственных отношений.

В данной статье предлагается авторский подход к трактовке производственных отношений, а также критерии их классификации, позволяющие соотнести их с общественно-экономическими укладами. На этой основе предложено выделять межкладные, укладные и неукладные отношения, что позволяет однозначно интерпретировать место каждого отношения в единой системе производственных отношений.

Ренессанс рыночных отношений поставил российскую политическую экономию в сложное положение. Трактовки основных ее категорий, введенные в оборот еще К. Марксом, перестали отвечать требованиям времени по причине изменения качества самого капитали-

стического общества. Разрабатывавшиеся же в советский период основы политической экономии социализма потеряли актуальность в связи с уходом в прошлое самой системы социалистического хозяйства. Между тем ни осознание текущей ситуации, ни, тем более, выра-

ботка стратегии дальнейшего развития страны невозможны без основательной теоретической базы, без нового взгляда на хорошо знакомые понятия, без интерпретации их в соответствии с требованиями современного общества.

Одним из таких основополагающих понятий и является понятие «производственные отношения». Известно, что они включают в себя отношения по производству, распределению, обмену и потреблению благ. Такая двойственность (производственные отношения — отношения по производству благ), изначально заложенная в трактовке этого понятия, дала повод к различным толкованиям данной категории. Еще К. Маркс выделял различные типы производственных отношений: вторичные и третичные, вообще производственные, перенесенные, непервичные, производственные отношения [7, с. 735]. Это привело к возникновению в отечественной экономической литературе нескольких дискуссий вокруг сущности производственных отношений и формированию различных подходов к их классификации.

С точки зрения одного из таких подходов производственные отношения интерпретируются в широком и узком смысле. Под первыми понимались все общественные отношения: и отношения, в которые вступают непосредственные производители в процессе соединения со средствами производства и обмена деятельностью друг с другом, и отношения, которые возникают между субъектами хозяйства по поводу производства и воспроизводства совокупного общественного продукта, характеризующие место, роль и способ участия их в общественном производстве [3, с. 17; 4, с. 31; 6, с. 13]. Отношения же в узком смысле распространялись исключительно на организацию самого производственного процесса.

В данном контексте заслуживают внимания работы Л. Б. Резникова и Н. Д. Колесова. Сосредоточив свое внимание на изучении производственных отношений в узком смысле, первый автор показал, что они являются «общественно-трудовыми отношениями, в которые люди вступают как представители социальных групп в процессе общественного производства и которые функционально обеспечивают воспроизводство материальных условий существования этих групп» [14, с. 14, 17].

Н. Д. Колесов, в отличие от предыдущего автора, старался максимально разграничить трудовые и производственные отношения, акцентируя внимание на том, что первые представляют собой непосредственные отношения между людьми, существующие в конкретных

трудовых процессах, в то время как вторые — это не только отношения, существующие между агентами трудового процесса по изготовлению какого-либо продукта, но и все отношения по производству, распределению, обмену и потреблению совокупного общественного продукта [4, с. 35].

В этой связи напомним: К. Маркс понимал под производственными отношениями всю совокупность отношений, складывающихся между людьми по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ [8, с. 191]. И с этой точки зрения можно было бы говорить о производственных отношениях в широком и узком смысле. Однако выхолащивание экономической сущности из трудовых отношений необоснованно. Отношения, возникающие в процессе труда, в значительной мере зависят от воли собственника средств производства. Именно он, или подвластный ему менеджер, определяет расстановку оборудования и рабочей силы, производственные процессы. Тем не менее, экономисты так и не пришли к единому мнению по этому вопросу. Некоторые авторы стали выделять трудовые отношения в самостоятельный вид наряду с производственными отношениями. Другие ученые придерживались альтернативной точки зрения, полагая их только частью последних [11, с. 6; 18, с. 24].

Дальнейшее развитие этого вопроса привело к дискуссии о взаимоотношениях экономических и технологических производственных отношений. Отмечая, что в процессе труда люди вступают в отношения с вещами и между собой, ряд авторов стали выделять организационно-технические и организационно-экономические отношения [3, с. 17]. По мнению авторов монографии «Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений», технологические отношения касаются конкретного процесса производства, а производственные отношения носят чисто экономический характер [19, с. 71]. Постепенно технические производственные отношения стали рассматриваться как уровень развития производительных сил, с полным отрицанием какой-либо экономической сущности и духовности последних [5, с. 157; 15, с. 157-158].

Еще одна дискуссия развернулась вокруг взаимосвязи производственных и экономических отношений. Ряд авторов утверждал, что обе группы представляют собой одни и те же отношения, то есть они тождественны по своей сути [6, с. 25]. Другие считали экономические отношения подсистемой производ-

ственных. По мнению Н.Д. Колесова, также не все производственные отношения являются экономическими. В этой связи он пишет: «Под экономическими понимается та часть производственных отношений, которая связана с движением материальных благ как объектов собственности. Следовательно, экономические отношения существуют и в производстве, и в распределении, и в обмене, и в потреблении. Другая часть производственных отношений (разделение и кооперация), не связанная с отношениями собственности, не выступает как экономические отношения. Следовательно, понятие производственные отношения шире, чем отношения экономические» [4, с. 37]. Третьи отстаивали прямо противоположную точку зрения, полагая, что производственные отношения составляют часть экономических, поскольку последние охватывают более широкий круг отношений [23, с. 69]. Тем не менее, несмотря на столь различные подходы к взаимосвязи между означенными группами отношений, большинство ученых сходились на том, что эти группы не могут существовать друг без друга.

В данном контексте заметим, что К. Маркс и Ф. Энгельс никогда не противопоставляли производственные и экономические отношения друг другу, всегда рассматривали их как тождественные, указывая при этом на общественный характер и тех, и других. Как известно, Маркс характеризовал производственные отношения как общественно-экономические, имея в виду все формы их проявления в общественной жизни [9, с. 354; 10, с. 618].

Разнообразие подходов к трактовке производственных отношений спровоцировало и различные критерии их классификации. В экономической литературе советского периода группировка производственных отношений проводилась в соответствии с их местом в существующем способе производства. Так, идентифицировались всеобщие производственные отношения, характерные для любого способа производства, общие производственные отношения, единые для конкретного способа производства, специфические отношения, свойственные только низшей или только высшей фазе коммунистического способа производства, а также остаточные отношения от предыдущего способа производства [1, с. 27-28].

В связи со сложностью структуры производственных отношений неоднократно предпринимались попытки их классификации одновременно по нескольким критериям. Так, еще И.В. Сталин предложил ранжировать

производственные отношения в зависимости от формы собственности на средства производства, вытекающего из этого положения различных социальных групп в производстве и их взаимоотношений, всецело зависящих от этого форм распределения продуктов [20, с. 71-72]. Некоторые ученые стали рассматривать три уровня производственных отношений:

- трудовые отношения, возникающие в процессе труда;
- экономический базис — совокупность общественных отношений, характерных для данной общественно-экономической формации;
- производственные отношения (отраслевой аспект) [11, с. 425].

Была предпринята попытка выстраивания иерархии производственных отношений. Она основывалась на том, что некоторые авторы заменили используемое классиками слово «совокупность» на слово «система» производственных отношений, что подразумевает наличие некоторой определенным образом упорядоченной структуры. Это и привело к необходимости выделения исходного, основного и всех прочих производственных отношений. Однако принципы выделения исходного и основного производственного отношения у различных авторов также неодинаковы. Так, Н.В. Герасимов под исходным производственным отношением понимает отношения собственности, потребительские и трудовые отношения [2, с. 45]. Н.А. Цаголов склоняется к тому, что исходное отношение представляет собой лишь отношение между производством и потреблением [22, с. 23].

Между тем, еще в 1960-х гг. некоторые российские экономисты одним из основных критериев классификации производственных отношений выделяли форму собственности на средства производства [13, с. 27]. Особое место в данном контексте занимает подход Ю.И. Семенова. Он связал воедино две политэкономические категории — общественно-экономический уклад и производственные отношения. Опираясь на постулаты о том, что каждый общественно-экономический уклад представляет собой систему производственных отношений, а производственные отношения сами по себе являются не чем иным, как отношениями собственности, автор пытался доказать, что тип производственных отношений определяется лежащими в их основе формами собственности на средства производства. В свою очередь совокупность производственных отношений определенного типа образует общественно-экономический уклад [17, с. 130-

131; 16, с. 69-70]. Однако в то время акцент на форме собственности как первичном критерии классификации производственных отношений не получил должного признания. К тому времени, когда многообразие отношений собственности стало актуальным, этот подход уже был предан забвению.

С переходом к новым условиям хозяйствования в 1990-х гг., с усложнением взаимоотношений хозяйствующих субъектов интерес к классификации производственных отношений возобновился, было предложено еще несколько систем их группировки. Например, в учебнике по политической экономии под редакцией В. Д. Руднева сформулированы семь групп критериев для конкретизации того или иного производственного отношения. Кроме временной классификации, позволяющей выделить всеобщие, общие и специфические производственные отношения, предлагается учитывать при их оценке следующее:

- пространственную характеристику: отношения по производству, распределению, обмену и потреблению благ;

- хозяйственный уровень развертывания: международные, отраслевые, индивидуальные и т. д.;

- способ связи участников: горизонтальные, вертикальные, непосредственные и опосредованные рынком;

- характер соединения рабочей силы со средствами производства: эксплуататорские и неэксплуататорские;

- способ обмена деятельностью и результатами этой деятельности: натуральные и товарные;

- результаты осуществления деятельности: производство материальных и нематериальных благ;

- иерархический подход: исходное производственное отношение, основные, вторичные, первичные и т. д. [12, с. 87-105].

Собственное ранжирование производственных отношений по нескольким критериям предлагает и Н. В. Сычев. Он выделяет восемь аспектов их классификации: производственный и воспроизводственный, субъектный и объектный, временной, формационный, функциональный, пространственный [21, с. 138-145].

Несмотря на некоторые различия, между означенными подходами много общего: совокупность производственных отношений представляется как некая система, характеристики которой зависят от целей исследователя и точки зрения, с которой он подходит к анализу данной системы.

В то же время указанные подходы не свободны от недостатков. Прежде всего, обращает на себя внимание, что часть критериев классификации имеет отношение к характеру производственных отношений, например, временная и пространственная характеристики. Другие критерии определяются исключительно формой собственности на средства производства. Так, способ связи участников производственных отношений, характер соединения рабочей силы со средствами производства, способ обмена деятельностью зависят исключительно от формы собственности. Таким образом, предлагаемые классификации производственных отношений лишь позволяют констатировать их многообразие. Более того, далеко не все производственные отношения могут быть идентифицированы в соответствии с данными критериями.

Второй важный аспект связан с практическим использованием означенных методик. На наш взгляд, каждая классификация может быть признана удобной для использования, если возможна ее графическая интерпретация. Такое изображение предлагаемых систем классификации требует построения как минимум семимерного пространства, что возможно только средствами компьютерной техники. Прозрачность и доступность такой системы для широкого круга исследователей маловероятна.

В данном контексте целесообразно еще раз обратиться к работе Ю. И. Семенова «Общественно-экономические уклады». Более пристальный взгляд на работу позволяет выявить некоторое противоречие. С одной стороны, производственные отношения являются более широким понятием, чем общественно-экономический уклад, а с другой — уклад представляет собой систему производственных отношений [17, с. 130-131].

В основе такого кажущегося противоречия лежит форма собственности на средства производства. Однако известно, что наряду со многими формами собственности, одновременно существующими в данной экономической системе, одна из них, как правило, занимает доминирующее положение, определяя как тип экономической системы, так и тип господствующего общественно-экономического уклада. Напомним также, что общественно-экономический уклад представляет собой условия хозяйствования, жизнеобеспечения и жизнеустройства определенной части населения, определяемые, во-первых, системой социально-трудовой деятельности этого населения или

Пример таблицы для классификации производственных отношений в узком смысле

Вид деятельности/ отрасль	Форма собственности				
	частная	кооперативная	смешанная	иностранная	и т. д.
АПК		X			
транспорт	X			X	
обрабатывающая про- мышленность			X	X	
сфера услуг	X				
и т. д.					

его местом в общественном разделении труда, а во-вторых, формой собственности на предметы и средства труда, а также рабочую силу [15, с. 16]. В свою очередь, условия хозяйствования задаются производительными силами и производственными отношениями, сложившимися внутри определенной группы населения. Такие отношения, формируемые в рамках отдельных общественно-экономических укладов, можно назвать укладными, или производственными отношениями в узком смысле. Их существует ровно столько, сколько общественно-экономических укладов функционирует в той или иной экономической системе. Например, формирование уклада малого предпринимательства в сельском хозяйстве ведет к становлению соответствующих производственных отношений в рамках данного уклада.

Другая часть отношений связана с межукладными взаимодействиями. В значительной мере они развиваются под влиянием господствующей в стране формы собственности на средства производства. К таким взаимоотношениям, например, можно отнести сотрудничество крупной корпорации с небольшими фирмами. Эту часть производственных отношений можно охарактеризовать как межукладные, или производственные отношения в широком смысле.

Однако часть производственных отношений не ассоциируется ни с одним общественно-экономическим укладом. Они развиваются в рамках отдельных групп населения и систем социально-трудовой деятельности, которые еще не сформировали самостоятельный общественно-экономический уклад. Статус их представляется неопределенным, пока они не разовьются настолько, что смогут образовать самостоятельный экономический уклад. Это неукладные производственные отношения.

Трактовка производственных отношений в узком смысле позволяет классифицировать их по двум критериям: форме собственности на средства производства и виду деятельности.

В такой системе координат каждое производственное отношение занимает свое, только ему отведенное место. Кроме того, такой подход предоставляет возможность однозначной интерпретации трудовых отношений (табл.).

Рассматривая производственные отношения в узком смысле, именно как отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ, складывающиеся внутри конкретного уклада, целесообразно обратить внимание на первую группу отношений. Именно они и являются трудовыми отношениями, формирующимися в процессе производства в рамках определенного уклада.

Резюмируя вышеизложенное, сделаем два вывода.

Первое. Сложность и многогранность производственных отношений были подтверждены в ходе дискуссий об их сущности в отечественной экономической литературе советского и постсоветского периода. Однако многочисленные попытки классификации производственных отношений не позволили, используя несколько критериев, охватить всю их совокупность. Такую возможность предоставляет только акцент на взаимосвязи производственных отношений с формами собственности и общественно-экономическими укладами.

Второе. Выявление трех больших групп — межукладных, укладных и неукладных производственных отношений — позволяет рассматривать их в узком и широком контексте, идентифицировать укладные производственные отношения в зависимости от формы собственности на средства производства и вида деятельности определенных групп населения. Последнее позволяет обозначить место каждого производственного отношения в заданной системе координат и, при необходимости, управлять процессом формирования тех или иных производственных отношений, создавая условия для появления новых форм собственности и развития новых общественно-экономических укладов.

Таким образом, несмотря на то, что производственные отношения объективны и не зависят от воли людей, манипулируя условиями формирования различных форм собственности возможно целенаправленно управлять процессом формирования тех или иных производственных отношений в контексте стратегических целей развития экономики страны.

Список источников

1. Агеев В. М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: МГУ, 1973. — 297 с.
2. Герасимов Н. В. Экономическая система. Генезис. Структура. Развитие. — Минск : Навука І тэхніка, 1991. — 351 с.
3. Климин Н. В. Развитие экономических отношений социализма в условиях научно-технической революции. — Л.: ЛГУ, 1976. — 180 с.
4. Колесов Н. Д. Закон соответствия производительных сил и производственных отношений при социализме. — Л.: ЛГУ, 1973. — 158 с.
5. Колосков В. Н. Очерк истории марксистско-ленинской философии в СССР. — М.: Наука, 1978. — 157 с.
6. Кронрод Я. А. Процесс социалистического производства. — М.: Наука, 1989. — 344 с.
7. Маркс К. Из экономических рукописей 1857–1858 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1958. — Т. 12. — 910 с.
8. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1960. — Т. 23. — 920 с.
9. Маркс К. Капитал. Т. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1961. — Т. 25, Ч. 1. — 554 с.
10. Маркс К. Капитал. Т. 3. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1962. — Т. 26. — 509 с.
11. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное / Отв. ред. Ю. К. Плетников — М.: Наука, 1981. — 463 с.
12. Политическая экономия. Экономическая теория / Под общ. ред. В. Д. Руднева. — М.: Дашков и К, 2009. — 856 с.
13. Поршнев Б. Ф. Феодализм и народные массы. — М.: Наука, 1964. — 520 с.
14. Резников Л. Б. Производственные отношения социализма. — М.: Высшая школа, 1990. — 127 с.
15. Рыбина З. В. Концепция общественно-экономического уклада. — М.: Библиоглобус, 2014. — 208 с.
16. Рыбина З. В. Развитие малого предпринимательства как воплощение концепции общественно-экономического уклада // Россия в мире. Опыт прошлого — взгляд в будущее. — Новосибирск: ООО «Сибпринт», 2013. — 214 с.
17. Семенов Ю. И. Общественно-экономические уклады // Теория общественно-экономической формации. — М.: Наука, 1982. — С. 126-164.
18. Сергеев А. А. Структурные ступени производственных отношений социализма // Вестник МГУ. — 1968. — № 1. — С. 22-29. — (VII. Экономика).
19. Социализм. Диалектика развития производительных сил и производственных отношений / Под ред. В. Г. Марахова. — М.: Мысль, 1975. — 334 с.
20. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. — М.: Госполитиздат, 1952. — 93 с.
21. Сычев Н. В. Политическая экономия. — М.: Эксмо, 2002. — 384 с.
22. Цаголов Н. А. Вопросы теории производственных отношений социализма. — М.: МГУ, 1983. — 367 с.
23. Черняк В. К. Структура экономического развития. — Киев: Наукова думка, 1981. — 212 с.

УДК 330.34

Ключевые слова: производственные отношения, экономические отношения, технические отношения, общественно-экономический уклад, форма собственности